

[От лица Сомы]

Какого ЧЕРТА?

Серьезно, что, черт возьми, здесь происходит?

Я пришел сюда, думая, что здесь находится Мертвый Апостол, вампир, который притворяется милым и нежным, а сам ждет своего шанса начать зомби-апокалипсис ради забавы и подобного дерьма. Чудовищный враг, который заставит меня бороться изо всех сил, чтобы подавить и убить его, когда он неизбежно попытается напасть на меня из-за своих инстинктов разрушения и поглощения жизни других. Тем более что он был запечатан без какого-либо достойного источника пищи, типичного для вампира, и моя кровь, наполненная магической энергией, должна была быть особенно соблазнительной.

Вместо этого, вместо этого, **ВМЕСТО ЭТОГО!**

— Почему ты одет как маленькая девочка? — кричу я, когда дампир испуганно визжит и убегает в угол, а Риас застывает на месте, в то время как слон Люцифера, Макгрегор Мазерс, просто прикрывает рукой свою очевидную ухмылку.

— Ч-что это за движения? — он(?) визжит, прежде чем по какой-то причине нырнуть внутрь... да, карточной коробки.

...Верните его. Верните мне мой образ опасного Мертвого Апостола и эпической схватки, которую мне придется с ним вести, и которая послужит еще одним рассказом для моей будущей легенды.

Я хочу добавить к своему резюме титул «истребителя вампиров», а не «задиры трапов».

Вздыхнув над своей неудачей, я качаю головой и отвечаю.

— Твоя остановка времени, честно говоря, не так сильна, как ее рекламировали, — сказал я и, судя по изумленному выражению его лица, это был неожиданный ответ. Но, по правде говоря, я не лгал или что-то в этом роде. Честно говоря, он не был ничем таким уж выдающимся, просто простейшего применения моей личной магии манипуляции временем было достаточно, чтобы сделать его умение бесполезным.

Ну, учитывая, насколько редки любые формы навыков манипуляции временем, приспособление все еще было полезным, но, учитывая, что просто быть достаточно сильным сводит его на нет, и любой, кто владеет этим искусством, может свести его на нет, да, лучше не полагаться на него.

— Правда? — спрашивает он, и я просто киваю.

— Да, а теперь как насчет того, чтобы немного поговорить? Ради этой встречи многие пострадали, так что нам стоит упускать этот шанс, — сказал я с улыбкой, так как паренек, дрожал, даже находясь внутри коробки.

— П-пострадали? Кто-нибудь снова пострадал из-за меня?

Заметив «снова», я решил немного разрядить обстановку.

— Ну, никто не пострадал, за исключением гордости Риас, которой скоро не станет, как и ее духа после пережитого в реальной жизни, так что не волнуйся, — сказал я шутливо.

кашель

Слон позади меня притворно кашлянул, что я быстро проигнорировал.

Решив прояснить ситуацию, я спросил.

— Гаспер, ты бы предпочел, чтобы я обращался к тебе как к мужчине или женщине? Не хочу обидеть, но ты выглядишь немного женственно и одет как девушка. Я, в любом случае, не буду тебя судить, это скорее для себя, чтобы не обидеть или что-то еще, мое личное правило, так сказать, — я объясняю, и его голова едва покидает коробку (что, опять же, является огромным разочарованием для моей первой реальной встречи с вампиром за пределами Трона).

— Я мужчина, мне просто нравится так одеваться, потому что считаю, что это мило.

— Знаешь, на самом деле я пришел сюда по двум причинам, — говорю я, и он наклоняет голову в замешательстве. Тогда я объясняю, — Моя первая причина заключается в том, чтобы понять, представляешь ли ты опасность для окружающих. Я не могу слепо доверять существу, чья раса известна тем, что сосет человеческую кровь для пропитания и порабощает других, чтобы они служили либо слугами, либо упырями, или же банками крови.

Когда я объясняю, я вижу, что он испуганно посмотрел на меня, сказав, что я пришел к нему, потому что считаю его опасным, но не было никаких признаков того, что он чувствует себя оскорбленным моим представлением о том, что такое вампир. Интересно.

— К счастью, я не думаю, что ты представляешь реальную угрозу для учеников в данный момент. Тем не менее, я бы хотел установить дополнительное ограничительное поле вокруг этого здания, чтобы убедиться, что ни один вампир не сможет войти или выйти из него. Я сниму это поле, если в будущем ты захочешь уйти, и я не обнаружу никаких признаков нападения после твоего освобождения, — объясняю я, ожидая, что он возразит или вскрикнет от ужаса при мысли о печати, которую я хочу поставить.

Ничего подобного не произошло, вместо этого он с надеждой посмотрел на меня.

— Пожалуйста, поставь эту печать. Я всегда боюсь, что кто-то может появиться, и если эта печать помешает им схватить меня, тем лучше, — сказал Гаспер слегка писклявым голосом.

— Я оставлю ключ для открытия ограничительного поля у Риас на случай, если ты захочешь уйти, но помни, что я смогу почувствовать, когда печать будет снята, и если произойдет какая-нибудь атака... — я останавливаюсь на этом, и маленький дампир испуганно кивает.

Вероятно, мне понадобится немало времени, чтобы сделать это, но это ради безопасности, так что оно того стоит.

Давая ему осознать мои слова, я немного подождал, прежде чем продолжить.

— Вторая причина заключается в том, что я слышал от моего друга Райзера, что у тебя проблемы со Священным Артефактом, и так получилось, что я могу снять или обменять Священный Артефакт без большого риска.

— А? Ты способен на такое?! — воскликнул парень, наконец-то выбравшись из коробки от удивления и шока... только для того, чтобы снова сжаться в ней.

Серьезно, верните мне мой образ Мертвого Апостола. Мне придется отбелить свой разум, чтобы забыть это разочаровывающее зрелище, подобно тому, что мне пришлось сделать, когда Айя заставила меня смотреть «Сумерки» во время.

— Да, способен, — ответил я с «нежной» улыбкой, прибыль была главной целью, мелькнувшей в моей голове, — Я могу взять его, но ты можешь выбрать, какое Артефакт ты хочешь получить в обмен. Сейчас у меня имеется несколько вариантов и...

— Может, тогда ты окажешь мне услугу? — сказал Гаспер, заставив меня оторваться от своего маркетинга и взглянуть на него, — Мне нет дела до Священного Артефакта, так что можешь ли ты оказать мне услугу в обмен на то, что заберешь его?

— ...Зависит от того, чего ты хочешь, — сказал я просто и прямо. У меня нет намерений давать «конт-бланш» кому-то, кого я не знаю, — Что я могу сделать сейчас, так это просто выслушать тебя, и если твоя просьба будет приемлемой, то я подумаю над этим.

— Я хочу, чтобы ты спас кое-кого, — сказал Гаспер с грустью в голосе, — Я хочу, чтобы ты спас мою подругу, Валери.